

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В РАЗМИНИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИЙ НА ЗАПАДЕ РСФСР: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (1942–1946 ГГ.)

Кометчиков Игорь Вячеславович, кандидат исторических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, kometcchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Аннотация. В статье на основе архивных источников, в большинстве впервые вводимых в научный оборот, рассматривается правовая регламентация и реалии привлечения гражданского населения к разминированию территорий на Западе РСФСР в 1942–1946 гг. Разминирование явилось важнейшим мероприятием власти, условием налаживания мирной жизни, возрождения экономики, выполнения государственных планов. Скудость материальных и кадровых ресурсов, которыми располагало государство, обусловило мобилизацию на решение этой задачи гражданского населения, прежде всего – молодежи допризывных возрастов. Несмотря на добровольность участия в разминировании, региональная и районная власть широко использовала свой административный ресурс как при комплектовании команд по разминированию через низовые структуры Осоавиахима и военкоматы, так и для содействия их работе. Столкнувшись с неспособностью районных команд Осоавиахима в одиночку закончить разминирование, руководство областей Западе РСФСР настояло на привлечении к очистке наиболее сложных участков саперных частей РККА. К концу 1946 г. совместным трудом разминеров-осоавиахимовцев и военных саперов сплошное разминирование территорий Западе РСФСР было в основном закончено.

Ключевые слова: сплошное разминирование, Запад РСФСР, Осоавиахим СССР, разминеры, обком, райком ВКП(б), административный ресурс

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х – 1960-е гг.)»

Для цитирования: Кометчиков И.В. Гражданское население в разминировании территорий на Западе РСФСР: правовая регламентация и административные практики региональной власти (1942–1946 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 76–82. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-76-82>

Research Article

CIVILIANS IN DEMINING TERRITORIES IN THE WEST OF THE RUSSIAN SOVIET REPUBLIC: LEGAL REGULATION AND ADMINISTRATIVE PRACTICES OF REGIONAL AUTHORITIES (1942–1946)

Igor V. Kometchikov, Candidate of Historical Sciences, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, kometcchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Abstract. The article on the basis of archival sources, most of them introduced into scientific turnover for the first time, examines the legal regulation and realities of involvement of civilian population in demining of territories in the West of the Russian Soviet Republic in 1942–1946. Demining was the most important measure of the authorities, a condition for the establishment of peaceful life, the revival of the economy, the implementation of state plans. The scarcity of material and human resources available to the state led to the mobilisation of civilians for this task, especially – young people of pre-conscription age. Despite the voluntary participation in demining, regional and district authorities widely used their administrative resources both in the recruitment of demining teams through the Osoviakhim grassroots structures and military enlistment offices, and to facilitate their work. Faced with the inability of district teams of the Society for the Assistance of Defence, Aircraft and Chemical Construction (Osoviakhim) to complete demining alone, the leadership of the western regions of the Russian Soviet Republic insisted that the most difficult areas be cleared by sapper units of the Red Army. By the end of 1946, the joint work of Osoviakhim deminers and military sappers had completed the clearance of the territories of the West of the Russian Soviet Republic.

Keywords: solid demining, Russian Soviet Republic West, USSR Osoviakhim, deminers, Communist Party regional committee, Communist Party district committee, administrative resource

Acknowledgements. This article was prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 20-09-00031 “Regional Officialdom in the Process of Capitalist Transformation of the Soviet State (late 1920s–1960s)”

For citation: Kometchikov I.V. Civilians in demining territories in the West of the Russian Soviet Republic: legal regulation and administrative practices of regional authorities (1942–1946). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 76–82 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-76-82>

Освобождение от оккупации Брянской, Калужской, Московской, Смоленской и Орловской областей РСФСР обусловило необходимость их очистки от мин, других боеприпасов. Все это представляло серьезную угрозу для населения, препятствовало хозяйственному возрождению, выполнению государственных планов. Занятость большинства инженерно-саперных частей на фронте, нехватка централизованно выделяемых кадровых и материальных ресурсов подтолкнули власть к привлечению для разминирования гражданского населения. Правовая регламентация и реалии этого мероприятия на Западе РСФСР в 1942–1946 гг., когда был проделан основной объем работы по очистке территорий от взрывоопасных предметов, пока не получили в литературе достаточного освещения [Когда бушуют грозы: 323–324; Комаров: 501–502; Гусев; Гущина, Дроздов: 61–64; Писаренко: 68–69], хотя их изучение важно не только само по себе, но и для понимания механизма региональной власти, ее взаимоотношений с населением.

По мере освобождения оккупированных территорий военные советы фронтов, военных округов, региональные власти принимали директивы о привлечении к работам по разминированию местного населения, возлагая ответственность за организацию этих работ прежде всего на партийные и советские структуры¹. Речь в них шла о мобилизации молодежи, комсомольцев, инженерно-технических работников, личного состава пожарных команд при подчинении их командирам истребительных батальонов РО НКВД для сбора боеприпасов, вооружения и разминирования. Смоленский обком ВКП(б) и облисполком приняли по этому поводу в 1943 г. два постановления, в 1945 г. – два, Орловский обком ВКП(б) и облисполком – одно постановление в 1942 г., два – в 1943 г., четыре – в 1944 г., два – в 1945 г., Калужский обком ВКП(б) и облисполком – по три постановления и распоряжения в 1944 и 1945 гг., Московский обком ВКП(б) – одно постановление в 1942 г., одно – в 1944 г., не считая решений о сборе оружия, боеприпасов, военного имущества, лома черных и цветных металлов, стреляных гильз, стальных шлемов и т. п.

Еще до издания известных постановлений ГКО о разминировании 1944 г. Военные советы фронтов, обкомы ВКП(б) принимали решения об организации краткосрочных курсов по подготовке разминеров. Однако количество подготовленных было невелико и не обеспечивало даже минимальные потребности в очистке территории. Так, в 1942–1943 гг. в Смоленской области было подготовлено 996 разминеров, в Орловской – 237². В Тульской области в 1942–

1943 гг. курсы минеров организовывались трижды, однако руководство области сочло, что даже с учетом этого они не готовы к разминированию ввиду сложности этой работы³.

По мере продвижения Красной армии на запад задача разминирования становилась все более насущной. Однако директивой Штаба инженерных войск Красной армии за № 1234852-с от 9 ноября 1943 г. инженерным частям и отрядам разграждения предписывалось прекратить работы по разминированию районов бывших боевых действий⁴. 19 февраля 1944 г. ГКО СССР издало постановление, которым разминирование районов бывших боевых действий возлагалось на организации Осоавиахима СССР. Согласно ему инструкторов и бойцов-минеров следовало готовить в добровольном порядке преимущественно из членов Осоавиахима не моложе 15 лет, способных выполнить эту работу без отрыва от производства⁵.

Организационная слабость, техническая и кадровая неготовность региональных структур Осоавиахима к работе по разминированию, нехватка материальных и кадровых ресурсов у региональной власти обусловили ее подход к проблеме разминирования, состоявший в использовании административного ресурса как напрямую, посредством применения чрезвычайных мобилизационных методов, так и косвенно, путем ходатайств перед ЦК ВКП(б) и военным командованием о привлечении инженерно-саперных подразделений.

Восприятие разминирования как государственной повинности проявлялось в директивах обкомов ВКП(б) и облисполкомов, конкретизировавших постановления военных структур и ГКО. Формальное руководство структур Осоавиахима комплектованием команд разминеров сопровождалось в них множеством оговорок о «помощи» им со стороны областных и районных военкоматов, военных отделов обкомов и райкомов ВКП(б), обл- и райисполкомов и других структур, ведавших выполнением деревней повинностей перед государством. Такой подход был вполне логичен: Осоавиахим был организацией с ослабленным за годы войны материально-техническим и кадровым потенциалом, явно недостаточным для выполнения новой для него задачи.

Первые шаги по формированию команд разминеров выявили разноречивость в понимании представителями власти способов их комплектования. Председатели районных Советов Осоавиахима жаловались на уклонение многих «выделенных» на курсы минеров от занятий. Не имея возможности мобилизовать нужные контингенты, они просили содействия

у обкома и райкомов ВКП(б), райисполкомов, райвоенкоматов⁶. Откликаясь, обкомы ВКП(б) обязывали районную власть содействовать в подборе, комплектовании, обучении команд. В Орловской области в апреле 1944 г. эту работу вели два ведомства: облвоенкомат (через райвоенкоматы) и облсовет Осоавиахима (через свои райсоветы). Так как райвоенкоматы располагали большими возможностями по контролю за контингентами допризывников, им удалось сформировать команды в 49 районах численностью 1 245 чел. Райсоветы Осоавиахима сформировали команды в 23 районах в составе 582 бойцов-минеров⁷. В Смоленской области в решении облисполкома от 1 марта 1944 г. было указано, что разминеров следует подбирать на местах на добровольных началах и преимущественно из женщин. Однако райисполкомы и райкомы ВКП(б) поручили это райвоенкоматам, а те укомплектовали команды допризывниками 1927 года рождения. Когда же руководители предприятий и учреждений, где были заняты разминеры, узнали о добровольности этой работы, то не стали их отпускать. К моменту очередного призыва в РККА команды практически распались⁸. Там, где не имелось минных полей, районные команды вообще не создавались (например, в Тульской области, где разминирование возлагалось на инженерные части МВО⁹). Власти ограничивались подготовкой некоторого количества инструкторов для обезвреживания отдельных мин и взрывоопасных предметов¹⁰.

Привлечение к работам по разминированию преимущественно молодежи объяснялось балансом трудовых ресурсов. В регионах Запада РСФСР рассматриваемого периода он был крайне напряженным. Практически все трудоспособное мужское население было мобилизовано в армию или на трудовой фронт. Значительное количество людей было угнано немцами. Рабочих рук не хватало, и областное руководство порой вынуждено было просить военных сокращать заявки на контингенты рабочей силы вследствие ее отсутствия, ссылаться на то, что отвлечение существенной части населения на работы оборонного значения поставит под угрозу срыва сельскохозяйственные работы¹¹.

Одной из немногих категорий, которую можно было привлечь к разминированию, стали допризывники 1927–1928 годов рождения, девушки, инвалиды войны с легкими ранениями, немногочисленные мужчины, имевшие бронь от призыва и работавшие в тылу. Комплектование команд прежде всего из допризывников, возрасты которых сменяли друг друга по мере призыва в армию, хорошо видно при анализе их возрастного состава. Так, в 1944 г. в районных командах Осоавиахима Орловской области состояло 1 315 чел., в том числе 27 чел. – 1926 года рождения, 1 074 чел. – 1927 г. р., 115 чел. – 1928 г. р.,

99 чел. – 1925 г. р. и старше. В 1945 г. возрастной состав районных команд изменился следующим образом: из 1 100 минеров 2 чел. были 1926 года рождения, 70 чел. – 1927 г. р., 950 – 1928 г. р., 74 чел. – 1925 г. р. и старше¹². Такой способ комплектования команд был понятен многим работникам рай- и облвоенкоматов, военных отделов РК и ОК ВКП(б), районных и областных Советов Осоавиахима, так как позволял опереться на опыт реализации закона о всеобщем обучении.

Другой актуальной проблемой стала организация обучения саперному делу привлеченных к разминированию. Еще до издания постановлений ГКО 1944 г. о разминировании военные советы фронтов, обкомы ВКП(б) и облисполкомы принимали решения об организации соответствующих курсов. Учесть курсантов и обеспечить их пособиями должны были военные¹³. С 1944 г. формируется централизованная система подготовки и переподготовки минеров Осоавиахима, включавшая курсовые мероприятия республиканского, областного и районного уровней. Инструкторов разминирования готовили на мероприятиях первых двух уровней, а бойцов-минеров – в районе.

Какие знания и навыки давало прохождение курсов разминеров? Руководство Смоленского обкома ВКП(б) полагало, что их достаточно для обезвреживания случайных мин и простых минных полей. Для очистки же площадей сложного минирования требовалась помощь военных¹⁴. Настойчиво требовали ее секретари РК ВКП(б) районов, позже вошедших в Калужскую область.

Еще более актуальной была проблема выбора подходящих для разминеров-осоавиахимовцев способов разминирования. Инженерные части сухопутных войск Красной армии вели эту работу на основе боевого опыта и наставлений довоенных и военных лет. Основные из них предполагали снятие мин большинства конструкций отечественного и немецкого производства посредством извлечения взрывателей для повторного использования [Инструкция: 19; Краткие указания по минированию: 74–85; Краткие указания по организации: 10–13; Минно-подрывные: 34–36, 55–67, 71–75, 98–102, 121–122; Минно-подрывные средства противника. Дополнение первое: 5–9, 13–17; Наставление: 165–168; Руководство: 57, 61, 64–65, 94, 95, 100, 109]. По этим указаниям инженерно-саперные части к началу 1944 г. сняли большое количество мин в Орловской и Смоленской областях.

Минеры-осоавиахимовцы в большинстве не обладали сопоставимым с военными саперами уровнем подготовки и оснащения. Пункт 27 «Инструкции районным командам Осоавиахима по разминированию, сбору трофейного вооружения, имущества и боеприпасов», впервые изданной в 1944 г., рекомендовал при обезвреживании мин следовать правилам из «Руководства по средствам минирования и разминирова-

ния» и брошюры «Минно-подрывные средства противника». Эта брошюра допускала снятие мин типа SMi-35, TМи-35, TМиZ-42, ПТМ в деревянных корпусах при соблюдении ряда условий [Минно-подрывные: 34–36, 55–67, 71–75, 98–102, 121–122], а «Руководством» однозначно запрещалось снятие вручную лишь мин типа ПМД. Советские мины ТМ-35 и ТМ-41 допускалось снимать путем извлечения взрывателя и капсюля-детонатора, ПОМЗ-2 и ЯМ-5 – то же самое после сдергивания с места кошкой, ОЗМ-152 – посредством отключения мины от источника тока или перерезания одного из идущих от нее проводов [Руководство: 57, 61, 64–65, 94, 95, 100, 109]. В пункте 28 «Инструкции» указывалось, что мины, представляющие опасность при обезвреживании, неразорвавшиеся боеприпасы должны уничтожаться подрывом. Минные поля из противопехотных мин нажимного действия (типа ПМД-6) следовало уничтожать при помощи зарядов взрывчатого вещества или ручных самодельных тралов. Не допускалось обезвреживание неисправных (с дефектами) мин, снарядов и других боеприпасов, мин и установок неизвестной конструкции. Извлечение мин из грунта рекомендовалось производить только из укрытия кошкой с длиной веревки не менее 50 метров, а извлечение взрывателя – только у исправных мин после установки их на предохранитель. Мины с повреждениями корпуса, дефектами должны были уничтожаться на месте¹⁵.

С начала 1944 г. рекомендации разминерам-осоавиахимовцам по снятию мин замещались указаниями по их обезвреживанию посредством подрыва на месте установки. В течение 1944 г. начальник отдела разминирования и сбора трофеев ЦС Осоавиахима полковник И.И. Савицкий подписал 34 посвященных этому директивы¹⁶. Ряд подобных директив был издан в 1944–1945 гг. Штабом инженерных войск Красной армии и облвоенкоматами [Львов, Подовинников: 19–32; Минно-подрывные средства противника. Дополнение первое: 5–9, 13–17]¹⁷. В изданиях 1946–1947 гг., ориентированных на команды Осоавиахима, наиболее безопасным способом уничтожения мин при сплошном разминировании называлось их подрыв на месте. Однако на практике такой способ стал доминировать с конца 1944 – начала 1945 гг.¹⁸

Столкнувшись с большой текучестью кадров разминеров, уклонением их части от работы, высокими потерями в командах, сложностью их комплектования многие районные руководители саботировали указания об их подготовке, давая понять начальству, что разминирование – прежде всего дело армии. Военные же требовали полного выхода на работы подготовленных Осоавиахимом минеров, предлагая мобилизовать население для разминирования сильно засоренных взрывоопасными предметами территорий и обещая его подготовить¹⁹.

Все это, а также низкие темпы разминирования обусловили корректировку задач по разминированию, поставленную пред Осоавиахимом постановлением ГКО № ГОКО-5216. Согласно постановлению ГКО № 6564 от 19 сентября 1944 г. общее руководство работой по разминированию было возложено на ЦС Осоавиахима и облисполкомы, а практическое руководство – на председателей региональных Советов Осоавиахима. Разминированием бывших оборонительных рубежей, сложных минных полей должны были заниматься инженерные части Красной армии. Было повторено указание Осоавиахимом создать на бывшей оккупированной территории команды по разминированию на добровольных началах и без отрыва от производства²⁰. Таким образом, фактически верховная власть признала неспособность Осоавиахима своими силами обеспечить сплошное разминирование.

Важную роль в этом сыграла позиция партийного и советского руководства западнорусских областей, заинтересованного в скорейшей очистке подведомственной территории. Весной 1944 г. председатель Смоленского облисполкома Р.Е. Мельников обратился напрямую к начальнику инженерных войск РККА маршалу инженерных войск М.П. Воробьеву с просьбой «оказать реальную помощь в быстрейшем разминировании полей и населенных пунктов Смоленской области», так как, несмотря на обращения к военным советам БелВО, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, «работа по разминированию до сих пор по-настоящему не проводится»²¹. В начале 1946 г. первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов ходатайствовал перед И.В. Сталиным о выделении для завершения разминирования территории области инженерных частей и материально-технических средств²².

В результате при выполнении постановления ГКО № 6564 засоренные минами и снарядами территории каждого региона были поделены на районы со сложным минированием, за очистку которых отвечали военные, и прочие территории, проверкой которых занимались команды Осоавиахима. Именно инженерными частями на Западе РСФСР была проделана самая сложная работа по разминированию бывших рубежей обороны. Минеры Осоавиахима сосредоточились на очистке прочей территорий, сборе разбросанных на местности взрывоопасных предметов. Однако были примеры и того, когда минеры-осоавиахимовцы разминировали участки со сложным минированием. Если в 1944 г., по неполным данным, в разминировании Брянской, Калужской, Орловской и Смоленской областей принимало участие 3 425 разминеров-осоавиахимовцев и более 3,5 тыс. военных саперов, то в 1945 г. – 4 140 и 5 268, а в 1946 г. – 1 998 и 4 774 чел. соответственно.

Повинностный принцип привлечения населения к разминированию, проводившийся в 1942–1945 гг., нашел отражение и в финансировании работ районных команд. Согласно постановлению ГКО № 6564 расходы на питание разминеров Осоавиахима относились на его бюджет, а командированных в организации Осоавиахима офицеров – на тыл Красной армии²³. Распоряжением Наркомфина РСФСР № м-65/87сс от 14 декабря 1944 г. расходы по разминированию территорий, на которых велись боевые действия, производились за счет средств Осоавиахима²⁴. На деле разминирование велось также и за счет колхозов и организаций, за которыми была закреплена заминированная территория. Бюро обкомов ВКП(б) и облисполкомами западнорусских областей принимали решения о начислении минерам-колхозникам из районных команд Осоавиахима трудодней за работу по разминированию. Местные власти требовали от колхозов размещения разминеров на постой, дополнительного обеспечения их и военных питанием. Но из-за нехватки продовольствия, длительных задержек его выдачи разминеры часто вынуждены были либо вовсе прекращать работу, либо уходить за продуктами домой за несколько десятков километров от места работ. Важным мотивом участия в разминировании, особенно в период действия постановлений ГКО 1944 г., было стремление получить полагавшийся продовольственный паек.

С начала 1946 г. привлечение населения к разминированию через структуры Осоавиахима становится более дифференцированным. 6 февраля 1946 г. ЦС Осоавиахима направил на места директиву о формировании в районах, закончивших сплошное разминирование, взводов минеров, которые надлежало комплектовать на добровольных началах из членов Осоавиахима, прежде всего уже работавших в командах, а также из демобилизованных, знающих минно-подрывное дело, и только при их отсутствии – из членов Осоавиахима, впервые прошедших подготовку²⁵. Постановлением СМ СССР № 1225-502с от 12 июня 1946 г. ответственность за окончание разминирования силами организаций Осоавиахима территории Запада РСФСР кроме его Центрального совета возлагалась также и на СМ РСФСР. При отсутствии «в силу местных условий» добровольных команд минеров Смоленскому облисполкому разрешалось привлекать их из других районов за плату. СМ РСФСР, облисполкомам регионов, освобожденных от оккупации, а также предприятиям союзного подчинения предписывалось создавать в строительных организациях и организациях, ведущих земляные работы, команды из рабочих, которые должны были совмещать основные обязанности с поиском и уничтожением взрывоопасных предметов на участках работ²⁶.

Таким образом, в 1942–1946 гг. привлечение гражданского населения при проведении разминирования территорий на Западе РСФСР производилось региональными и районными партийными и советскими органами, преимущественно административными мерами через военкоматы и структуры Осоавиахима (с 1944 г.) Повинностный принцип комплектования районных команд обусловил высокий уровень текучести их состава, относительно низкие темпы работ, что предопределило привлечение к разминированию военных. Тем не менее совместным трудом разминеров Осоавиахима и военных саперов в 1942–1946 гг. было проверено наибольшее количество засоренной площади и, по далеко не полным данным, обезврежено около 12,5 млн взрывоопасных предметов²⁷, что по праву позволяет считать эту работу настоящим подвигом. К концу 1946 г. ее результаты были утверждены актами об окончательном разминировании территорий. Дальнейшая очистка Запада РСФСР от мин и снарядов проводилась военными при участии подготовленных минеров-общественников, работавших за плату.

Примечание

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 492. Л. 87–88; Д. 498. Л. 71–72; Д. 518. Л. 26; Ф. Р-1591. Оп. 8. Д. 27. Л. 271. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1110. Л. 26–27; Д. 1119. Л. 26; Д. 1484. Л. 50. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-2272. Оп. 3. Д. 1. Л. 31. Центральный государственный архив Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 133. Л. 1, 8; Д. 150. Л. 53, 54, 63.

² ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 932. Л. 19. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1484. Л. 297.

³ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. П-177. Оп. 9. Д. 112. Л. 71, 72.

⁴ ГАОО. Ф. 52. Оп. 2. Д. 518. Л. 24.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 287. Л. 39.

⁶ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 932. Л. 115. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2361. Оп. 5. Д. 130. Л. 10 – 10 об.

⁷ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 932. Л. 98.

⁸ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1685. Л. 39 об.

⁹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 9. Д. 113. Л. 71 – 71 об.

¹⁰ Государственный архив новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. 55. Оп. 8. Д. 53. Л. 45.

¹¹ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 517. Л. 43.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-8355. Оп. 6. Д. 233. Л. 17, 29.

- ¹³ ГАОО. Ф. 52. Оп. 2. Д. 489. Л. 60, 70. ГАОО. Ф. 52. Оп. 2. Д. 492. Л. 87–88. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1100. Д. 26–27. Д. 1119. Л. 26. ГАСО. Ф. Р-2272. Оп. 3. Д. 1. Л. 31.
- ¹⁴ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1695. Л. 173 об.
- ¹⁵ ГАСО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 10. Л. 40 об., 41, 42 об.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 6. Д. 221. Л. 37, 37 об., 38.
- ¹⁷ ГАОО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 19. Л. 33; Д. 42. Л. 11. ГАСО. Ф. Р-2272. Оп. 3. Д. 10. Л. 27, 47, 91.
- ¹⁸ ГАОО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 19. Л. 44.
- ¹⁹ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1484. Л. 192.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 384. Л. 65.
- ²¹ ГАСО. Ф. Р-2361. Оп. 5. Д. 115. Л. 67, 68, 69.
- ²² ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 205. Л. 79, 79 об.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 384. Л. 65, 66.
- ²⁴ ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 8. Д. 52. Л. 52.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 6. Д. 221. Л. 2, 3 об.
- ²⁶ Там же. Д. 213. Л. 206, 207.
- ²⁷ Подсчитано: ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 6. Д. 231. Л. 26, 28; Д. 233. Л. 47, 50, 51, 54; Д. 303. Л. 68, 70. ГАДНИКО. Ф. П-7713. Оп. 2. Д. 54, 106 об., 107 об. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-883. Оп. 19. Д. 154. Л. 7, 8, 96а; Д. 175. Л. 3; Д. 203. Л. 20. ГАОО. Ф. 52. Оп. 2. Д. 518. Л. 23. ГАСО. Ф. Р-2361. Оп. 5. Д. 151. Л. 56; Д. 168. Л. 27.

Список литературы

- Гусев А.В. Разминирование территорий и объектов пиротехническими подразделениями МПВО и группами Осоавиахима в годы войны (1941–1945 гг.) / науч. ред. Е.Ю. Волкова. Кострома: Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2012. 123 с.
- Гущина Н.В., Дроздов В.Н. 90 лет на службе Отечеству. История Калужской оборонной организации / гл. ред. А.Б. Капустин. Калуга: Акватинта, 2017. 192 с.
- Инструкция по сплошному разминированию местности (для инженерных частей и отрядов разграждения управлений оборонительного строительства). М.: Воениздат НКО СССР, 1944. 44 с.
- Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне / В.Д. Белов, Н.Н. Гусев, В.Ф. Гусев и др.; под общ. ред. А.П. Бекасова. Тула: Приокское кн. изд-во, 1970. 344 с.
- Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на Вяземской земле. Смоленск: Универсум, 2009. 556 с.
- Краткие указания по минированию, разведке и разминированию. М.: Воениздат НКО СССР, 1942. 111 с.
- Краткие указания по организации работ инженерной части при сплошном разминировании местности (из опыта работы инженерных частей). М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 16 с.
- Львов Ф.Н., Подовинников А.М. Как искать и обезвреживать мины (для районных команд Осоавиахима по разминированию и сбору трофеев) / под ред.

С.Е. Гербановского. М.: Изд-во ЦС Союза Осоавиахим СССР, 1944. 40 с.

Минно-подрывные средства противника. М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 152 с.

Минно-подрывные средства противника. Дополнение первое. М.: Воениздат НКО СССР, 1944. 36 с.

Наставление по инженерному делу для пехоты (Инж. П-43): Проект. М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 248 с.

Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. Калуга, ЦНТИ Калужской области, 1998. 118 с.

Руководство по средствам минирования и разминирования. М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 256 с.

References

Gusev A.V. *Razminirovanie territorii i ob'ektov pirotekhnicheskimi podrazdeleniiami MPVO i gruppami Osoaviakhima v gody voiny (1941–1945 gg.)* [Demining of Territories and Objects by Pyrotechnic Units of the Ministry of Defense and Osoaviakhim Groups during the War (1941–1945)], ed. by E.Iu. Volkov. Kostroma, Kostrom. gosud. tekhnol. univers. Publ., 2012, 123 p. (In Russ.)

Gushchina N.V., Drozdov V.N. *90 let na sluzhbe Otechestvu. Istoriia Kaluzhskoi oboronnoi organizatsii* [90 years of serving the Fatherland. History of Kaluga defense organization], ed. by A.B. Kapustin. Kaluga, Akvatinta Publ., 2017, 192 p.

Instruktsiia po sploshnomu razminirovaniuu mestnosti (dlia inzhenernykh chastei i otriadov razgrazhdeniia upravlenii oboronitel'nogo stroitel'stva) [Instruction on solid mine clearance (for engineering units and demolition detachments of defensive construction directorates)]. Moscow, Voениzdat NKO SSSR Publ., 1944, 44 p. (In Russ.)

Kogda bushuiut grozy. Kaluzhskaa oblast' v Velikoi Otechestvennoi voine [When thunderstorms are raging. Kaluga region in the Great Patriotic War], V.D. Belov, N.N. Gusev, V.F. Gusev et al., ed. by A.P. Bekasov. Tula, Prioksk. Publ., 1970, 344 p. (In Russ.)

Komarov D.E. *Velikaia Otechestvennaia voina na Viazemskoi zemle* [The Great Patriotic War on Vyazemsky land]. Smolensk, Universum Publ., 2009, 556 p. (In Russ.)

Kratkie ukazaniia po minirovaniuu, razvedke i razminirovaniuu [Brief instructions for mines, reconnaissance and mine clearance]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1942, 111 p. (In Russ.)

Kratkie ukazaniia po organizatsii rabot inzhenernoi chasti pri sploshnom razminirovanii mestnosti (iz opyta raboty inzhenernykh chastei) [Brief instructions on the organization of the work of the engineering unit during the clearance of the terrain (from the experience of engineering units)]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1943, 16 p. (In Russ.)

L'vov F.N., Podovinnikov A.M. *Kak iskat' i obezvrezhivat' miny (dlia raionnykh komand Osoaviakhima po razminirovaniu i sboru trofeev)* [How to search for and defuse mines (for Osoaviachim District Mine Clearance and Trophy Collection Teams)], ed. by S.E. Gerbanovsky. Moscow, TsS Soiuza Osoaviakhim SSSR Publ., 1944, 40 p. (In Russ.)

Minno-podryvnye sredstva protivnika [Enemy explosive ordnance]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1943, 152 p. (In Russ.)

Minno-podryvnye sredstva protivnika. Dopolnenie pervoe [Enemy explosive ordnance. Addendum one]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1944, 36 p. (In Russ.)

Nastavlenie po inzhenernomu delu dlia pekhoty (Inzh. P-43): Proekt [infantry engineering manual (Ing. P-43).

Draft]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1943, 248 p. (In Russ.)

Pisarenko I.S. *Tyl Kaluzhskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Kaluga region during the Great Patriotic War]. Kaluga, TsNTI Kaluzhskoi oblasti Publ., 1998, 118 p. (In Russ.)

Rukovodstvo po sredstvam minirovaniia i razminirovaniia [Manual on means of mines and mine clearance]. Moscow, NKO SSSR Publ., 1943, 256 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2021; одобрена после рецензирования 08.09.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 11.07.2021; approved after reviewing 08.09.2021; accepted for publication 15.11.2021.